Научная статья
УДК 347.9
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-239-249

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЦИПОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Эдуард Флоберович Шахназарян

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

eduard-flo@ya.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению нормативных и доктринальных принципов исполнительного производства. Актуальность темы обусловлена тем, что наряду с закрепленными в законодательстве об исполнительном производстве принципами в доктрине особый интерес вызывают так называемые неписаные принципы, которые, несомненно, заслуживают внимания. Обсуждение, а зачастую критика данных принципов со стороны ученого сообщества и юристов-практиков, по нашему мнению, указывают на объективную необходимость их более внимательного изучения, переосмысления, а в дальнейшем – трансформации. Представляется, что затронутые в данном исследовании некоторые доктринальные принципы исполнительного производства найдут свое отражение на законодательном уровне.

Ключевые слова: исполнительное производство; принципы исполнительного производства; процессуальное законодательство.

Для цитирования: *Шахназарян Э. Ф.* Актуальные вопросы принципов исполнительного производства // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 239–249. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-239-249

Research Article

TOPICAL ISSUES OF THE PRINCIPLES OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Eduard F. Shakhnazaryan

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

eduard-flo@ya.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of normative and doctrinal principles of enforcement proceedings. The relevance of the topic is due to the fact that, along with the principles enshrined in the legislation on enforcement proceedings, the so-called "unwritten principles" in the doctrine are of particular interest, which undoubtedly deserve attention. Discussion, and often criticism of these principles by the academic community and legal practitioners, in our opinion, indicates an objective need for their more careful study, rethinking, and further transformation. It seems that some doctrinal principles of enforcement proceedings touched upon in this study will be reflected at the legislative level.

Keywords: enforcement proceedings; principles of enforcement proceedings; procedural legislation.

For citation: *Shakhnazaryan E. F.* Topical Issues of the Principles of Enforcement Proceedings. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 239–249. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-239-249

Введение

Этимологическое значение латинского слова «принцип» (*principium*), как известно, тождественно значению терминов «основа», «начало», «основоположение», «руководящая идея», «основное правило поведения».

С точки зрения исторически сложившегося общего употребления термина он представляет собой основное, исходное положение какой-либо теории, мировоззрения, науки; основные особенности устройства какого-либо прибора, механизма, установки; внутреннее убеждение индивида, определяющее его отношение к реальной действительности. Под принципом права в юриспруденции принято считать основополагающее начало, некий постулат, утверждение, из которого исходят все юридические нормы, строится процесс регулирования отраслью права определенного общественного отношения в зависимости от своего назначения. Отме-

тим, что общей теории принципов права и их отдельным разновидностям посвящена обширная литература [18, с. 576; 19, с. 14–38; 20, с. 82–90; 21, с. 21].

Характерными свойствами правовых принципов являются их нормативность, системность, универсальность, верховенство по отношению к другим правовым предписаниям, применение при восполнении пробелов в праве. По справедливому замечанию А. Л. Захарова, необходимо стремиться к наиболее полному и точному отражению принципов права в законодательстве [16, с. 31, 40]. Вместе с тем то, что действующее законодательство содержит перечень и описание не всех принципов права, является его недостатком. С. А. Авакьян отмечает, что значительную ценность представляют принципы при устранении ошибок, конфликтов, противоречий, коллизий и иных недостатков в содержании и форме права, юридической культуре и практики [11, с. 11].

В любом цивилизованном обществе принципы права определяют общую направленность, высокое качество и эффективность правотворческой, правореализующей и правосистематизирующей практики.

1. Законодательные принципы исполнительного производства

Говоря о принципах исполнительного производства, нельзя не отметить их схожесть с принципами процессуального законодательства, а именно гражданского, поскольку исполнительному производству больше присуща процессуальная природа как отрасли права.

В таких процессуальных законодательствах, как Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ [2] (далее – АПК РФ), более широко, по нашему мнению, раскрываются базовые принципы, определяющие в правоприменительной практике содержание и вектор правового регулирования общественных отношений. Однако эти принципы носят доктринальный характер, поскольку постатейного регулирования именно принципов они не содержат. Имеются такие нормы, как «независимость судей» (ст. 8 ГПК РФ), «язык…» (ст. 9 ГПК РФ) «состязательность» (ст. 9 АПК РФ) и др., принципы, которые не поименованы, без указания в названиях или содержании статей слова «принцип», что порождает дискуссии в правовом пространстве.

Но, несмотря на это, трансформация некоторых имеющихся принципов процессуальных законодательств в действующее законодательство об исполнительном производстве представляется более разумным после его кодификации.

Как уже было отмечено, в доктрине выделяют закрепленные на законодательном уровне (императивные) и незакрепленные (диспозитивные) принципы, но широко обсуждаемые юридическим сообществом.

К императивным согласно ст. 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5] (далее – Закон об исполнительном производстве) следует относить такие принципы, как: 1) законность; 2) своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; 3) уважение чести и достоинства гражданина; 4) неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; 5) соотносимость объема требований взыскателя и мер при-

нудительного исполнения. Отметим, что схожие принципы содержатся в законодательстве об исполнительном производстве Республики Беларусь [22].

Принцип законности как первый принцип исполнительного производства, а также основополагающий принцип любого государственного регулирования закреплен в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ [1]. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Из этого следует, что любое действие органов принудительного исполнения Российской Федерации должно отвечать требованиям закона. Сказанное в равной степени относится к сторонам и другим участникам исполнительного производства, действия которых должны быть осуществлены в строгом соответствии с законом. Несоблюдение данного принципа неотвратимо приведет к санкционным (властно-правовым, карательным) мерам.

Вместе с тем, по мнению А. Г. Давтян, «законность является формой существования и осуществления правосудия, но не принципом, т.е. правилом гражданского судопроизводства» [15, с. 254]. Аналогичного мнения придерживается М. Л. Гальперин, который полагает, что закрепление данного принципа на нормативном уровне представляется нелогичным и вызывает противоречие, поскольку закон *a priori* не может предписывать соблюдение себя самого [12, с. 176].

Можно согласиться с авторами, считающими, что выделение и закрепление этого принципа в законодательстве об исполнительном производстве не позволяют отнести его к узкоспециальному принципу, характерному исключительно для данной отрасли.

Второй принцип исполнительного производства – своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения означает, что требования исполнительного документа должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в установленные законом сроки. Об этом гласит ст. 2 Закона об исполнительном производстве, согласно которой задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц. По общему правилу содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, однако в некоторых случаях законодательством устанавливаются иные сроки реализации требований актов юрисдикционных органов. Срок для добровольного исполнения составляет пять рабочих дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства[1]. Соблюдение установленных сроков обеспечивает защиту прав взыскателя, должника и третьих лиц, участвующих в принудительном исполнении. Однако, по справедливому замечанию О. В. Исаенковой, нарушение сроков, установленных в исполнительных документах, является не исключением, а скорее уже правилом, которое в конечном счете так и не ведет к реализации требований исполнительного документа [17, с. 3–4]. Вынуждены констатировать, что нарушение сроков в исполнительном производстве, отмеченное ученым в 2003 г., не претер-

[1] Для сравнения: в законодательстве Республики Беларусь данный срок равен семи дням.

певает сильных изменений в действующей правоприменительной практике. Сказанное несомненно связано с ежегодным возрастанием рабочей нагрузки, приходящейся на судебного пристава-исполнителя. Согласно официальным данным Федеральной службы судебных приставов [23] в 2022 г. в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 5,6 тыс. исполнительных производств (в 2021 г. – 4,9 тыс.), что в 21,2 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России от 15 августа 2002 г. № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» [7]. Таким образом, требование о своевременности совершения действий в рамках исполнительного производства, по сути, представляет собой реализацию общей нормы о разумном сроке судопроизводства и разумном сроке исполнения судебного постановления в соответствии со ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 6 и 10 Кодекса административного судопроизводства РФ [4] и не может являться нормой-принципом исполнительного производства, поскольку не удовлетворяет требованию универсальности принципа.

На наш взгляд, третий принцип исполнительного производства – уважение чести и достоинства гражданина является производным от первого и второго принципов. Согласно ст. 13 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [6] сотрудник органов принудительного исполнения обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций. Кроме того, уважение чести и достоинства закреплено в ст. 21 Конституции РФ и охраняется государством. Можно предположить, что рассматриваемый принцип особенно нацелен на защиту интересов должника. Несмотря на невыгодное положение должника перед взыскателем, ни судебный пристав-исполнитель, ни сам взыскатель не имеют права умалять его достоинство или ограничивать его свободу незаконными действиями. Вместе с тем законодательством предусмотрена возможность неимущественного воздействия на должника в случае злоупотребления последним своими правами и неисполнения своих обязанностей в установленный законом срок. Так, согласно ч. 5 ст. 24 Закона об исполнительном производстве лица, уклоняющиеся от явки по вызову судебного пристава-исполнителя, могут подвергаться приводу на основании постановления судебного пристава-исполнителя, утверждаемого старшим судебным приставом или его заместителем. Полагаем, что принцип уважения чести и достоинства гражданина должен быть закреплен во всех властно-правовых отношениях, где у государства – субъекта-правоприменителя есть административные, а в некоторых случаях и уголовные меры принуждения.

К четвертому принципу исполнительного производства законодатель отнес принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Данный принцип еще раз демонстрирует, что меры принудительного исполнения по своей природе по большей степени характеризуются ограничительными мерами имущественного положения должника, нежели неимущественного (как, например, временное ограничение выезда должника за границу). Полный перечень имущества, на которое не может

быть обращено взыскание, отнесен к ведению процессуального законодательства (ст. 446 ГПК РФ). Установление таких иммунитетов указывает на то, что, несмотря на имущественное обеднение должника, подвергнутого мерам принудительного исполнения, государство нацелено на сохранение минимума имущества для обеспечения нормальной жизнедеятельности должника и членов его семьи. Так, согласно постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 июня 2021 г. № Ф03-2775/2021 при определении размера денежных средств, удерживаемых судебным приставом-исполнителем из пенсии должника, являющейся его единственным доходом, должен учитываться размер этой пенсии, чтобы у должника была возможность на нормальное существование и реализации своих социально-экономических прав [10]. Представляется, что по истечении некоторого времени имущественное положение должника-гражданина (которое может быть связано в том числе с объективными факторами, происходящими в государстве и в мире) улучшится и он может вновь обрести платежеспособность.

Заключительным законодательно закрепленным принципом исполнительного производства является соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Данный принцип нацелен на соблюдение баланса интереса сторон исполнительного производства путем установления разумной связи между объемом требований должника, с одной стороны, и применяемыми судебным приставом-исполнителем мерами принудительного исполнения – с другой. Рассматривая данный принцип, нельзя не отметить позицию Верховного Суда РФ, который разъяснил, что арест несоразмерен в случае, когда стоимость арестованного имущества значительно превышает размер задолженности по исполнительному документу при наличии другого имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание. Однако такой арест допустим, если должник не предоставил судебному приставу-исполнителю сведения о наличии другого имущества, на которое можно обратить взыскание, или при отсутствии у должника иного имущества, его «неликвидности» либо «малой ликвидности» [9].

2. Доктринальные принципы исполнительного производства

Представляется целесообразным рассмотреть некоторые принципы исполнительного производства, заслуживающие внимание законодателя, выработанные и закрепленные правоведами на доктринальном уровне. О. В. Исаенкова к таким принципам относит: законность, неприкосновенность личности должника, пропорциональное распределение взысканных сумм между взыскателем и др. [17, с. 10]. В. А. Гуреев обращает внимание на закрепление на законодательном уровне принципа разумности, поскольку только лишь в этом случае разумные действия судебного пристава-исполнителя должны считаться законными [13]. К доктринальным принципам рассматриваемой отрасли законодательства относят также: принцип равенства пред законом, принцип добровольного исполнения актов юрисдикционных органов, принцип независимости судебного пристава-исполнителя, принцип судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя и др.

При совершении исполнительных действий судебный пристав-исполнитель (как это неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ) должен строго исхо-

дить из принципов исполнительного производства, поскольку их несоблюдение приведет к умалению чести и достоинства человека, что в последующем затронет конституционное право каждого на судебную защиту, неотъемлемой частью которого является правильное и своевременное исполнение вынесенных судебных решений [8].

3. Некоторые дискуссии о принципах исполнительного производства

Отметим, что в правовом пространстве встречаются случаи отождествления последнего принципа исполнительного производства с принципом разумности действий судебного пристава-исполнителя, что, по нашему мнению, является ошибочным. Принцип разумности в исполнительном производстве является самостоятельным, более широким принципом (а в некоторых случаях не только принципом), который должен быть закреплен в отдельной статье в будущем кодифицированном законодательстве об исполнительном производстве. По справедливому замечанию В. А. Гуреева, разумность – это «колоссальный по значимости вопрос для правого регулирования всей системы государственной службы Российской Федерации, нуждающийся в серьезном теоретическом осмыслении» [14, с. 57]. Ученый акцентирует внимание на том, что законодатель должен раскрыть и четко определить критерии разумности для эффективной реализации государственным органом (в том числе судебным приставом-исполнителем) дискреционных полномочий.

Вместе с тем, говоря о соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, полагаем необходимым отметить, что пробелы законодательства не позволяют применить в полной мере на практике данный принцип.

Так, ст. 81 Закона об исполнительном производстве определен порядок наложения ареста и взыскания на драгоценные металлы, находящиеся в банке или иной кредитной организации на счетах и во вкладах должника, однако не определен порядок наложения ареста и взыскания на драгоценные металлы, находящиеся в банке или иной кредитной организации на хранении. Поскольку у должника в банке помимо драгоценных металлов, учитываемых на счетах, могут находиться драгоценные металлы в физической форме, законодателем остаются неурегулированными до конца вопросы изъятия. Например, неясно, правомерно ли требование судебного пристава-исполнителя о наложении ареста/обращении взыскания на хранящиеся в банке слитки драгоценного металла или для проведения необходимых мероприятий судебный пристав-исполнитель должен изъять у банка слитки драгоценных металлов в соответствии с ч. 3 ст. 84 Закона об исполнительном производстве. Кроме того, не урегулировано, распространяются ли правила продажи, указанные в ч. 3 ст. 71 Закона об исполнительном производстве, на слитки драгоценных металлов, физически находящихся на хранении в банке или иной кредитной организации.

Полагаем, что для формирования правильной и единой правоприменительной практики законодателем должен быть четко определен порядок наложения ареста и взыскания на драгоценные металлы, находящиеся в банке или иной кредитной организации на хранении.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно отметить, что в условиях современных необратимых изменений в мире и в социально-экономическом развитии Российской Федерации назрела объективная необходимость законодательного регулирования в части совершенствования не только принципов исполнительного производства, но и исполнительного производства в целом. По нашему мнению, кодификация законодательства об исполнительном производстве осуществит прорыв в нормативном правовом регулировании отношений, складывающихся в процессе исполнения актов юрисдикционных органов, и помимо всего остального конкретизирует и раскроет принципы исполнительного производства, тем самым повысит авторитет исполнительного права как достаточно молодой отрасли российского права и законодательства[1].

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Федеральный закон от 2 июля 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
7. Постановление Минтруда России, Минюста России от 15 августа 2002 г. № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» // Бюллетень Минтруда РФ. 2002. № 9.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. по делу № 755-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поляковой Н. А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 части 2 статьи 43 и частью 1 статьи 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве»» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Отметим, что неоднократно предпринимались попытки кодифицировать законодательство об исполнительном производстве. Последняя, пока не получившая логического завершения, была предпринята в мае 2017 г., когда на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов был опубликован законопроект Минюста России Исполнительного кодекса Российской Федерации, содержащий 16 глав и 85 статей для общественного обсуждения.

10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 8 июня 2021 г. по делу № Ф03-2775/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Авакьян С. А.* Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы международной научной конференции, юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28–31 марта 2007 года / под ред. С. А. Авакьяна. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008.

12. *Гальперин М. В.* Ответственность в исполнительном производстве : дис. … докт. юрид. наук. М., 2019.

13. *Гуреев В. А.* Разумность как принцип права в деятельности судебного пристава-исполнителя // СПС «КонсультантПлюс».

14. *Гуреев В. А.* Эффективность исполнительного производства в контексте системного подхода к совершенствованию административно-исполнительной деятельности Федеральной службы судебных приставов : монография. М. : Деловой стиль, 2022.

15. *Давтян А. Г.* Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. М. : Городец, 2004.

16. *Захаров А. Л.* Межотраслевые принципы права : дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2005.

17. *Исаенкова О. В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

18. Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : НОРМА, 2013.

19. *Ершов В. В.* Принципы права : актуальные теоретические и практические проблемы // Принципы права : проблемы теории и практики : в 2 ч. (разд. I–IV) : материалы XI международной научно-практической конференции. М. : Изд-во РГУП, 2017.

20. *Морозова Л. А.* Являются ли принципы права источником права? // Принципы права : проблемы теории и практики : в 2 ч. (разд. I–IV) : материалы XI международной научно-практической конференции. М. : Изд-во РГУП, 2017.

21. Принципы российского права : общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов : СГАП, 2010.

22. Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439 (дата обращения: 12.05.2023).

Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=63204 (дата обращения: 12.05.2023).

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by a nationwide vote on 12 December 1993, with amendments approved in a nationwide vote on 1 July 2020) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

2. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of 24 July 2002 No. 95-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3012. (In Russ.)

3. Civil Procedural Code of the Russian Federation of 14 November 2002 No. 138-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 46, art. 4532. (In Russ.)

4. Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation of 8 March 2015 No. 21-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 10, art. 1391. (In Russ.)

5. Federal Law of 2 October 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)

6. Federal Law of 21 July 1997 No. 118-FZ "On Enforcement Bodies of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 30, art. 3590. (In Russ.)

7. Resolution of the Ministry of Labor of Russia, the Ministry of Justice of Russia of 15 August 2002 No. 60/1 "On Approval of the Norms of Bailiffs' Workload". *Bulletin of the Ministry of Labor of the Russian Federation*, 2002, no. 9. (In Russ.)

8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 6 April 2023 in Case No. 755-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Poliakova N.A. on Violation of Her Constitutional Rights by Paragraph 9 of Part 2 of Article 43 and Part 1 of Article 111 of the Federal Law 'On Enforcement Proceedings'" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17 November 2015 No. 50 "On the Application of Legislation by Courts When Considering Certain Issues Arising During Enforcement Proceedings" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

10. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 8 June 2021 in Case No. F03-2775/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

11. *Avakian S. A.* Gaps and Defects in Constitutional Law and Ways to Eliminate Them. In *Avakian S. A. (ed.).* Gaps and Defects in Constitutional Law and Ways to Eliminate Them: Materials of the International Scientific Conference, Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, 28–31 March 2007. Moscow: Moscow University Publishing House, 2008. (In Russ.)

12. *Galperin M. V.* Responsibility in Enforcement Proceedings: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2019. (In Russ.)

13. *Gureev V. A.* Reasonableness as a Principle of Law in the Activities of a Bailiff (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. *Gureev V. A.* Efficiency of Enforcement Proceedings in the Context of a Systematic Approach to Improving the Administrative and Executive Activities of the Federal Bailiff Service: Monograph. Moscow: Delovoi stil, 2022. (In Russ.)

15. *Davtian A. G.* Development of the Theory of Principles in Civil Procedural Law of Armenia. In *Treushnikov M. K. (ed.).* Notes on Modern Civil and Arbitration Procedural Law. Moscow: Gorodets, 2004. (In Russ.)

16. *Zakharov A. L.* Intersectoral Principles of Law: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Samara, 2005. (In Russ.)

17. *Isaenkova O. V.* Problems of Executive Law in Civil Jurisdiction: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2003. (In Russ.)

18. *Marchenko M. N. (ed.).* General Theory of State and Law: Academic Course. In 3 vols. Moscow: Norma, 2013. (In Russ.)

19. *Ershov V. V.* Principles of Law: Actual Theoretical and Practical Problems. In Principles of Law: Problems of Theory and Practice: In 2 parts (Chapters I–IV): Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Moscow: Russian State University of Justice Publishing House, 2017. (In Russ.)

20. *Morozova L. A.* Are the Principles of Law the Source of Law? In Principles of Law: Problems of Theory and Practice: In 2 parts (Chapters I–IV): Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Moscow: Russian State University of Justice Publishing House, 2017. (In Russ.)

21. *Matuzov N. I., Malko A. V. (eds.).* Principles of Russian Law: General Theoretical and Sectoral Aspects. Saratov: Saratov State Academy of Law Publ., 2010. (In Russ.)

22. Law of the Republic of Belarus of 24 October 2016 No. 439-Z "On Enforcement Proceedings". URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439 (date of the application: 12.05.2023). (In Russ.)

23. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=63204 (date of the application: 12.05.2023). (In Russ.)

Сведения об авторе:
Э. Ф. Шахназарян – аспирант.

Information about the author:
E. F. Shakhnazaryan – Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted to the editorial office 03.07.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.